

H. P. Сумбатова

РГГУ, Москва

КЛАССНОЕ СОГЛАСОВАНИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СВЯЗОК В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Общие сведения и постановка задачи¹

Система именных классов является одной из самых ярких характеристик нахско-дагестанской семьи. Именные классификаторы представлены во всех нахско-дагестанских языках, за исключением части лезгинских (лезгинского, агульского, удинского, см., например, [Алексеев 2001]). Не составляет исключения и даргинский язык. Система именных классов имеется во всех даргинских диалектах и включает, как правило, три класса в единственном числе и три (но не тех же самых) во множественном.

Таблица 1. Граммемы категории именного класса и классные показатели в даргинских диалектах²

Единственное число		Множественное число	
мужской $=w= (>\emptyset)$ ³	женский $=r= (d=, =r)$	1/2 л. $=d= (=d=, =r=)$	личный (3 л.) $=b=$
неличный $=b=$		неличный $=d= (d=, =r)$	

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 10-04-0028а. Приношу свою искреннюю благодарность коллегам, участвовавшим в работе над даргинскими диалектами и в обсуждении представленных здесь данных — С. Ю. Толдовой, Ю. А. Ландеру, Н. В. Сердобольской, М. А. Даниэлю, а также моим информантам, жителям селения Танты Магомеду Мамаеву, Рабадану Рабаданову и Али Курбанову.

² Мегебский — единственный даргинский диалект, где состав именных классов отличается от системы, показанной в Таблице 1. Здесь нет специального класса для 1/2 лица множественного числа, зато женский класс распадается на два: «класс матери» и «класс дочери». В «класс дочери» попадают существительные, обозначающие молодых женщин, прежде всего слово *dursi* ‘девочка, дочь’ [Магометов 1982].

³ В ряде диалектов показатель мужского класса в составе идентифицирующей связки — *j*.

Для существительных именной класс является словоклассифицирующей категорией, которая выражается при помощи согласовательных показателей, присутствующих исключительно в согласуемых единицах (см. ниже). Показатели классного согласования могут быть как префиксами, так и суффиксами, а в некоторых случаях даже интерфиксами. В большинстве случаев присутствие и позиция классного показателя являются следствием присутствия в словоформе какой-то другой морфемы, которую мы назовем триггером. Отношения между морфемой-триггером и классным показателем подобны отношениям управляющего и управляемого слова⁴. К числу таких морфем-триггеров в даргинских диалектах относится (i) большинство глагольных корней; (ii) некоторые превербы и именные корни в составе сложных глаголов; (iii) некоторые корни прилагательных; (iv) идентифицирующая связка (в тантынском диалекте, о котором речь будет идти ниже, она имеет форму *sa=b* или *sa=b=i*) и экзистенциальные вспомогательные глаголы (в тантынском *le=b* ‘существовать (близко к говорящему или в неопределенном месте)’ ~ *te=b* ‘существовать (далеко, в стороне от говорящего)’ ~ *č'e=b* ‘существовать (выше говорящего)’ ~ *χe=b* ‘существовать (ниже говорящего)’); (v) местоименные корни *le=b* и *sa=b* в составе местоимений ‘сам’ и ‘весь’ (оба эти корня, очевидно, имеют общий источник с упомянутыми выше связочными глаголами); (vi) некоторые деривационные суффиксы.

Кроме того, у существительных и локативных наречий наличие классного показателя в конце словоформы является средством выражения грамматического значения эссива, ср. тант. *laclija* ‘на стену’ — *laclija=b* ‘на стене’.

Областью согласования по именному классу является либо клауза, либо именная группа⁵. Хотя, по-видимому, эти два случая можно описывать при помощи одних и тех же правил, в данной работе мы не будем рассматривать эту проблему и ограничимся анализом некоторых случаев согласования в пределах клаузы.

⁴ При гlossenировании даргинских примеров мы обозначаем границу между морфемой-триггером и классным показателем при помощи знака «==».

⁵ В некоторых диалектах имеются также случаи так называемого «прозрачного» согласования, о них см. [Serdobol'skaya 2009; Сердобольская, наст. сб.].

Правило контроля классного согласования в клаузе расходится по диалектам. В части диалектов (например, ицаринском и кункинском) контролером всегда является абсолютивный аргумент той же клаузы⁶, ср. (1) и (2) (ицаринский диалект):

- (1) [waba-l *rirssi-ci* ***barcičik'*** *b=uc'-aq-a* *ca=b*]
 мать-ERG девочка-ILL пирог N-печь:IPF-CAUS-PRG COP-N
 ‘Мама заставляет дочку испечь пирог’.
- (2) [***it*** *karaqışlı*, [*niš:a-la mac:a d=artart-an*]
 этот Капур-оглы мы-GEN овцы NPL-оставлять:IPF:NEG-POT
k_i=b *ca=b*] [*d=ik'-ul-da* ***nuš:a***]
 в руках-N COP-N 1/2PL-говорить:IPF-PRS-1 мы
 ‘Этот Капур-оглы, не оставляющий наших баранов, у нас
 в руках», — говорим мы’.

Однако в других диалектах это правило имеет по крайней мере одно исключение, а именно: связка может согласовываться по ядерному эргативу (A-аргументу), как в следующем примере из акушинского диалекта:

- (3) [[*arc-la* *gawlag-un-a-čil* *ši-li-zı*
 деньги-GEN сумка-PL-OBL-COM селение-OBL-ILL
čarıq-un-sı] ***Nasradin-nı***
 PV+M+идти:PF-PRET-ATR Насреддин-ERG
šan-t-a-s *barkalla b=al-aq-uli* *sa=j*]
 сельчанин-PL-OBL-ILL спасибо N-знать-CAUS-CONV COP=M
 ‘Возвратившись в селение с сумками, полными серебра,
 Насреддин сказал односельчанам «спасибо»’
 [van den Berg 2001: 227].

Такое согласование возможно в акушинском диалекте (и основанном на нем литературном языке), а также в кубачинском, амухском, тантынском. В данной работе мы предлагаем описание этой конструкции в тантынском диалекте и некоторый способ ее синтаксического представления.

⁶ В примерах (1)–(3) контролер согласования и классные показатели выделены жирным шрифтом, границы клауз отмечены квадратными скобками.

2. Согласование связки в тантынском диалекте: выбор контролера

В этом и последующих разделах анализируется речь жителей селения Танты, расположенного в Акушинском районе Республики Дагестан, в 12 км от районного центра — с. Акуша. Речь жителей с. Танты, которую в данной работе мы будем условно называть тантынским диалектом, по своим лингвистическим характеристикам близка к цудахарскому диалекту.

В тантынском диалекте представлена «обычная» связка *sa=b=i*, которую мы будем иногда называть идентифицирующей, поскольку она используется, в частности, в именных предложениях идентификации (см. ниже пример (18)). Кроме того, в тантынском, как и в других диалектах, имеется серия экзистенциальных вспомогательных глаголов *le=b ~ te=b ~ č'e=b ~ že=b*, которые мы также считаем связочными. Подробно свойства этих единиц мы не рассматриваем, некоторые сведения о них содержатся в разделе 5.2.

В непереходных глагольных конструкциях классное согласование идентифицирующих связок подчиняется общему правилу: контролером согласования всегда является абсолютивный аргумент. Так, в примере (4) связка согласуется по классу с ИГ *χ:ala.tati* ‘дедушка’:

(4)	<i>χ:ala.tati</i>	<i>ka-jž-ib-le</i>
	дедушка	DOWN-садиться:PF-PRET-CONV
	<i>žuž-li-cie-r-ka.le</i>	<i>uč'-un-ne</i>
	книга-OBL-IN1-EL-DOWN	читать:IPF-PRG-CONV
	<i>kalg-un-ne</i>	<i>sa=j</i>
	оставаться:PF-PRET-CONV	COP=M
	‘Дедушка сидел, читал из книги’ (досл. ‘оставался, сидя, читая из книги’).	

Что касается конструкций с переходными глаголами, то в них как бы действуют два правила контроля согласования одновременно: классный показатель в составе лексического глагола (и в большинстве случаев также в составе форм эссива) контролируется абсолютивной группой, а связка может контролироваться как абсолютивным, так и эргативным аргументом,ср. (5a) и (5b):

- (5) a. *murad-li t'ant'i=b qali b=irq'-u-le sa=j*
 Мурад-ERG Танты-ESS дом N-делать:IPF-PRS-CONV COP-M
 b. *murad-li t'ant'i=b qali b=irq'-u-le sa=b*
 Мурад-ERG Танты-ESS дом N-делать:IPF-PRS-CONV COP-N
 ‘Мурад строит дом в Тантах’.

Менее маркированными являются при этом конструкции с эргативным контролем класса связки: они первыми выдаются при элицитации примеров и более частотны в текстах. См., например, предложение (6) из начала повествовательного текста (продолжение того же текста — пример (4)):

- (6) *x: alaba-li qali ušk-u-le sa=r-i*
 бабушка-ERG дом подметать:IPF-PRG-CONV COP[F]
 {Жили мои прабабушка и прадедушка. Прадедушку звали Баргула-Магомед, а прабабушку Гайсун-Абис. Как-то они сидели оба дома.} ‘Бабушка подметала комнату’.

Однако для большинства предложений с переходными глаголами и связками конструкции с абсолютивным контролем также грамматичны. Как правило, абсолютивная группа может перехватывать контроль классного согласования, если она является более топикальной, чем эргативная (пример (7)).

- (7) {*ca zamana malla nasratinni pikribarq'ible hilala perec qaršdiχuble.*}
ħa'mħa'-ž perec pis-d=arq'-ib-le sa=d
 осел-DAT перец насыпать-NPL-делать:PF-PRET-CONV COP-NPL
 ‘{Тут Мулла Насреддин вспомнил (= подумал), что у него есть (= встретился) перец.} (Он) насыпал перец ослу под хвост’.

Очевидно, что в большинстве случаев большей топикальностью обладает А-аргумент, отсюда и преобладание конструкций с расщепленным контролем согласования.

3. Согласование связки в тантынском диалекте: обратный контроль?

Как показано в разделах 1 и 2, в тантынском и других диалектах, допускающих эргативный контроль согласования связки, можно наблюдать два типа согласования: во-первых, согласование,

которое всегда контролируется абсолютивом (например, согласование основы лексического глагола), и, во-вторых, согласование, которое может контролироваться и эргативом, и абсолютивом (а в некоторых случаях, как будет показано ниже, и другими именными группами). Поскольку второй тип согласования бывает в основном в связках⁷, вполне возможно, что само его появление связано с синтаксическими свойствами этих единиц.

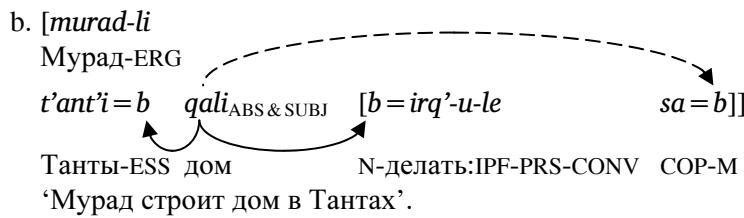
Никакой традиции синтаксического описания двух типов согласования в даргинском не существует. Соответствующие факты упомянуты в ряде работ (например, [Магометов 1963, 1976], но синтаксический анализ конструкций в них не производится. Однако поскольку в традиционной грамматике принято считать, что аналитические формы глагола представляют собой одну синтаксическую единицу (и тем самым находятся в одной клаусе), то можно сделать вывод о том, что традиционное описание подразумевает необходимость постулировать две различных категории классного согласования. Для одной из них («классное согласование 1») контролером согласования всегда является абсолютив (показано сплошной линией в (5')), а мишенью — лексическая часть глагола, обстоятельства и все прочие согласуемые единицы, за исключением связок. Для другой («классное согласование 2») мишенью как раз являются связки, а контролером — по умолчанию ядерный эргатив (если он есть), а в случае высокотопикального абсолютива — абсолютив; в случае отсутствия ядерного эргатива — абсолютив (прерывистая линия в (5')). Условно назовем контролера согласования второго типа «подлежащим».

Границы составляющих и направление согласования при таком способе описания показаны в (5'):

- согласование по абсолютиву
- - - → согласование по «подлежащему»

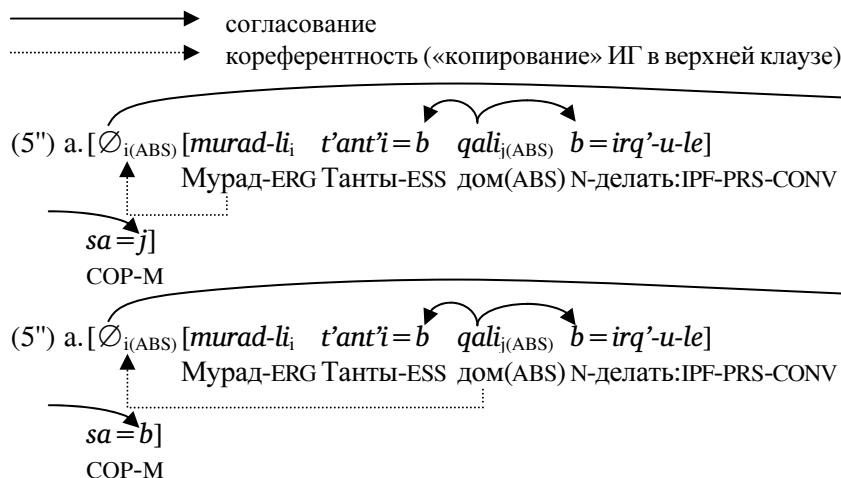
(5') a. [murad-li t'ant'i=b qali_{ABS} [b=irq'-u-le sa=j]]
Мурад-ERG Танты-ESS дом N-делать:IPF-PRS-CONV COP-M

⁷ В действительности этот же механизм согласования в ряде случаев используется при согласовании обстоятельств (см. 4.2).

Мы, однако, предлагаем другой способ описания рассматриваемых конструкций, который представляет связочные глагольные конструкции как конструкции с «обратным контролем» [Polinsky, Potsdam 2002].

Для тантынских глагольных предложений со связками мы постулируем следующую синтаксическую структуру: идентифицирующая связка двухвалентна и подчиняет себе, во-первых, одну абсолютивную именную группу (как правило, топикальную), и, во-вторых, еще одну группу, которая может быть практически любой (глагольной; именной в абсолютиве, генитиве, локативе, комитативе и др., группой прилагательного, наречия или числительного). Связка приписывает падеж (абсолютив) только своему топикальному аргументу. В глагольных предложениях место этого аргумента занимает нулевая копия той группы, которая внешне выглядит как контролер классного согласования связки (A-аргумент, топикального О-аргумента, непереходного абсолютива). Мы, однако, будем считать, что контролером является нулевая абсолютивная группа, см. (5").

С одной стороны, такое решение обладает эстетическими достоинствами: мы получаем единый способ контроля для всех случаев классного согласования. Однако немотивированное размножение синтаксических нулей вряд ли может украсить описание. Существование нуля следовало бы подкрепить какими-либо аргументами, помимо красоты или удобства описания. Такая попытка делается в следующем разделе.

Наше решение аналогично описанию «обратного контроля» в [Polinsky, Potsdam 2002], где структура с нулем в верхней клаузе и кореферентной ему ИГ в зависимом предложении постулируется для другого языка нахско-дагестанской семьи — цезского. В цезском языке случаи обратного контроля зафиксированы в конструкциях с сентенциальными актантами (с фазовыми глаголами ‘начинать’ и ‘продолжать’). Существование синтаксического нуля и расположение контролирующей этот нуль ИГ в зависимой клаузе М. Полинская и Э. Потсдам обосновывают при помощи многочисленных тестов — помимо падежного маркирования и согласования, рассматриваются передвижения групп в пределах клаузы, позиция обстоятельств и клитик, квантификация, связывание рефлексивов и т. д. К сожалению, большая часть этих тестов неприменима или с трудом применима к даргинскому языку в целом и к его связочным конструкциям в частности. Поэтому нам приходится искать другие аргументы.

4. Обратный контроль: аргументация

4.1. Морфологические аргументы

В глагольных предложениях нейтральной коммуникативной структуры⁸ характеризующая связку образует морфологическое и фонетическое единство с глагольной формой/основой. Именно это свойство связки побуждает авторов, описывающих даргинский язык, считать, комплекс «глагольная основа/нефинитная форма + связка» **словоформой глагола**. В предложениях с узким фокусом место связки также задано жестко — она находится справа от фокусируемой группы (подробно см. раздел 7). Эти свойства связки

⁸ В данном случае под «предложениями нейтральной коммуникативной структуры» имеются в виду предложения без синтаксического маркирования аргументного фокуса (о которых см. раздел 7).

как будто бы говорят в пользу традиционного подхода, однако отделимость связки в конструкциях с аргументным фокусом и ее самостоятельная роль в именных предложениях скорее указывают на то, что связку несомненно следует считать самостоятельной синтаксической единицей.

В пользу традиционного описания согласования до некоторой степени может служить морфология — показатель мужского класса *-j* в тантынском встречается только в характеризующей связке (*sa=j*). Но этот аргумент слабее, чем может показаться на первый взгляд, поскольку экзистенциальные связки (также допускающие эргативный контроль согласования) не используют показателя *-j* (формы мужского класса экзистенциальных связок — *le=w*, *te=w* и т. п.). Особый показатель мужского класса, очевидно, является морфологической особенностью именно идентифицирующей связки, а не классного согласования с переменным контролером.

4.2. Согласование обстоятельств

Обстоятельство, имеющее классный показатель, (форма эссива существительного или локативного наречия) обычно согласуется по абсолютивному аргументу:

- (8) a. *rasul-li ma᷑ha᷑mmad-li-šiu=b dig*
 Расул-ERG Магомед-OBL-APUD-N(ESS) мясо
 $b=uk-un-ne$ *sa=j*
 N-есть:IPF-PRS-CONV COP-M
 ‘Расул ест мясо (в гостях) у Магомеда’.

Однако согласование обстоятельства по эргативу все же возможно при выполнении двух условий: (1) связка согласуется по эргативу и (2) обстоятельство стоит «с краю» — в абсолютном конце и особенно в абсолютном начале предложения:

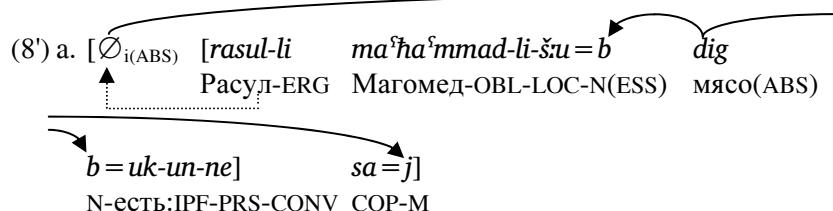
- (8) b. *rasul-li dig b=uk-un-ne sa=j*
 Расул-ERG мясо N-есть:IPF-PRS-CONV COP-M
 $ma᷑ha᷑mmad-li-šiu=b$ / $?-šiu=w$
 Магомед-OBL-APUD-N(ESS) -APUD-M(ESS)
 ‘Расул ест мясо (в гостях) у Магомеда’ (вариант с показателем $=b$ оценивается как предпочтительный).

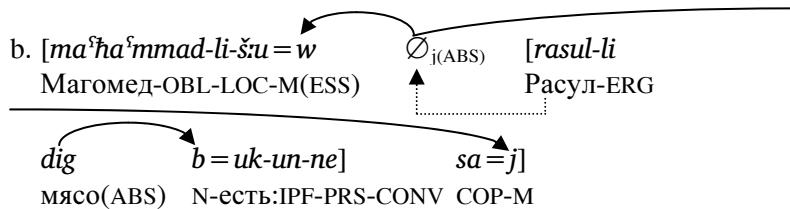
c. *ma^čha^čmmad-li-šu=w* / *-šu=b* *rasul-li*
 Магомед-OBL-APUD-N(ESS) -APUD-M(ESS) Расул-ERG
dig b=uk-un-ne *sa=j*
 мясо N-есть:IPF-PRS-CONV COP-M
 'В гостях у Магомеда Расул ест мясо' (оба варианта одинаково приемлемы).

- (9) *dars-li-ja=w* *musa-li* *jara* *gezet*
 урок-OBL-SUPER-M(ESS) Myса-ERG либо газета
b=uč'-un-ne *sa=j*, *jara* *šajt'un-t-a-lla*
 N-читать:IPF-PRS-CONV COP-M либо черт-PL-OBL-GEN
surate *d=irq'-u-le* *sa=j*
 картина:PL NPL-делать:IPF-PRS-CONV COP-M
 'На уроке Муса или читает газеты, или рисует чертников'.

В примере (8a) обстоятельство в эссиве стоит между эргативной и абсолютивной ИГ и может согласовываться только с последней. В (8b) обстоятельство находится на конце предложения — в этом случае согласование с эргативом уже допустимо, а при начальном расположении эссивного обстоятельства согласование с эргативом абсолютно нормально (8c), а в ряде случаев даже предпочтительно (9).

Правила согласования обстоятельств красиво описываются при помощи гипотезы обратного контроля: достаточно допустить, что в предложениях типа (8b–c) и (9) согласуемое обстоятельство находится в верхней клаузе (возглавляемой связкой) и, как и связка, контролируется подчиненным непосредственно связке «абсолютивным» нулем. Такое допущение хорошо согласуется с тем фактом, что эргативный контроль возможен только в тех случаях, когда обстоятельство стоит на краю предложения и, следовательно, не разбивает вложенную деепричастную клаузу; обстоятельство, стоящее в середине предложения, попадает внутрь деепричастной клаузы и, как и прочие ее составляющие, контролируется абсолютивным аргументом деепричастия:

4.3. Согласование связок в относительных придаточных

Если идентифицирующая связка (точнее, ее причастная форма $sa=j$ - se) оказалась в вершине относительного придаточного, то правило согласования зависит от переходности глагола, подчиняющегося связке.

Если глагол неперходный, то связка согласуется с абсолютным аргументом (примеры (10) и (11)). Такое же правило действует в именных относительных предложениях (12).

- (10) [du ɻe^r.irχ-u-le $sa=j$ - se / * $sa=b$ - se] qalⁱ
я жить:IPF-PRS-CONV COP-M-ATR COP-N-ATR дом
'дом, в котором я живу'
- (11) [haq'una ɻaj-ik'-u-le $sa=j$ - se /
пастух разговор-сказать:IPF-PRS-CONV COP-M-ATR
?? $sa=b$ - se] χ^e^r
COP-N-ATR собака
'собака, с которой разговаривает пастух'
- (12) [di-la tatⁱ direktur $sa=j$ - se] uškul
я-GEN отец директор COP-M-ATR школа
'школа, директор которой — мой отец'

В переходной относительной конструкции связка согласуется по вершине той ИГ, в которую входит относительное придаточное:

- (13) [q'a^ʃl ic:-u-le $sa=r$ - se / * $sa=b$ - se] rursⁱ
корова молоко:IPF-PRS-CONV COP-F-ATR *COP-N-ATR девочка
'девочка, которая доит корову' (вершина ИГ = эргатив вложенной клаузы)
- (14) [neš-li b=urχ-u-le $sa=b$ - se / * $sa=r$ - se] qaruk'
мать-ERG N-шить:IPF-PRS-CONV COP-N-ATR COP-F-ATR платье
'платье, которое шьет мама' (вершина ИГ = вложенный абсолют)

Согласование по вершине возможно, даже если эта вершина не совпадает ни с эргативом, ни с абсолютивом относительного предложения. В примере (15) вершина кореферентна опущенному дативному аргументу вложенной клаузы.

- (15) [rasul-li waw-ne d=ičib-le sa=r-se] *rursi*
 Расул-ERG цветок-PL NPL-дать:PF-PRET-ATR COP-F-ATR девочка
 ‘девочка, которой Расул подарил цветы’ (вершина ИГ = вложенный датив)

Анализ относительных предложений со связкой, очевидно, допускает несколько синтаксических решений, однако не все они одинаково удачны.

Во-первых, можно принять гипотезу обратного контроля и постулировать синтаксический ноль, контролирующий согласование связки:

- (15') [Ø_{i(ABS)} [rasul-li waw-ne d=ičib-le] sa=r-se] *rursi*
 Расул-ERG цветок-PL NPL-дать:PF-PRET-ATR COP-F-ATR
 девочка
 ‘девочка, которой Расул подарил цветы’

Такой подход не создает никаких серьезных проблем, помимо необходимости обоснования наличия синтаксического ноля. Интересно, что в относительных придаточных ноль может быть кореферентен не только абсолютиву или эргативу, как в независимых предложениях.

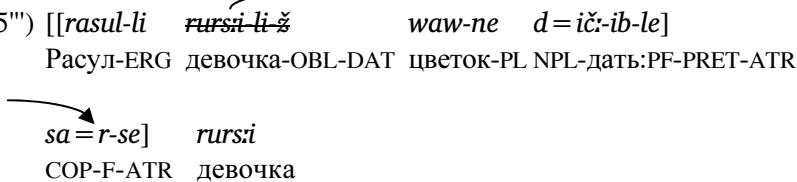
Во-вторых, можно считать, что контролером класса связки является непосредственно вершина, как показано в (15''):

- (15'') [rasul-li waw-ne d=ičib-le sa=r-se] *rursi*
 Расул-ERG цветок-PL NPL-дать:PF-PRET-ATR COP-F-ATR девочка

Такой анализ вынуждает нас постулировать нелокальное согласование через границу относительного предложения (стрелка в (15'')). Кроме того, в этом случае придется постулировать разные правила классного согласования для непереходных и именных, с одной стороны, и переходных относительных предложений, с другой, так как в непереходных предложениях связку внутри относитель-

ного придаточного контролирует не вершина ИГ, а абсолютивная ИГ в составе придаточного.

В-третьих, можно считать, что контролером является именная группа, подвергшаяся сокращению при образовании относительного придаточного:

- (15'') [[*rasul-li rursi-li-ž waw-ne d=ič-ič-le*]]
 Расул-ERG девочка-OBL-DAT цветок-PL NPL-дать:PF-PRET-ATR

При таком анализе нелокального согласования не возникает. Он, однако, оставляет по крайней мере две синтаксические проблемы. С одной стороны, само присутствие в структуре относительных придаточных «зачеркнутых» ИГ, кореферентных вершине, неочевидно и по меньшей мере требует дополнительного обоснования [Daniel, Lander 2010]. Для даргинского наличие такой группы в высшей степени неочевидно: во-первых, «зачеркнутая» ИГ не оставляет следа в виде союзного слова (как русское *который*); во-вторых, возможны такие относительные предложения, в которых для группы, кореферентной вершине, трудно найти место в синтаксической структуре относительного предложения. Так, в примере (16) (Ю. А. Ландер, полевые материалы), трудно определить, какое место в аргументной структуре вложенной относительной клаузы *čili daqal arc dirq'use* ‘делать-ATR много денег’ могла бы занимать вершина этой клаузы *administracijalla bek'* ‘глава администрации’:

- (16) *χalq'-li-ž [[ču-li d=aqal arc
 народ-OBL-DAT RFL=ERG NPL=много деньги
 d=irq'-u-se] administracija-lla bek']*
 NPL=делать:IPF-TH-ATR администрация-GEN глава
w=ič'-aq-u
 M=хотеть:IPF-CAUS-TH
 ‘Люди любят главу администрации, при котором они много зарабатывают’.

Таким образом, гипотеза обратного контроля создает меньше синтаксических проблем, чем альтернативные способы анализа.

4.4. Согласование при сочинении

Интересный случай представлен в сочинительных конструкциях, где обе части представляют собой финитное предложение со связкой. Такие предложения в целом не слишком характерны для даргинского, однако возможны при повторяющихся союзах. Рассмотрим пример (17):

- (17) *dars-li-ja=b jara musa-li gezete*
 урок-OBL-SUPER-HPL(ESS) либо Муса-ERG газета:PL
 $d=uč'-un-ne, jara pat'imat-li šajt'un-t-a-lla$
 N-читать:IPF-PRS-CONV либо Патимат-ERG черт-PL-OBL-GEN
surate d=irq'-u-le sa=b
 картина:PL NPL-делать:IPF-PRS-CONV COP-HPL
 ‘На уроке либо Муса читает газеты, либо Патимат рисует
 чертиков’.

В примере (17) в связке представлен показатель одушевленного множественного класса. По смыслу он может относиться только к совокупности «Магомед + Патимат», но такой группы в предложении нет. Такую конструкцию можно объяснить при помощи гипотезы обратного контроля: сочиняются здесь деепричастные клаузы, а связка и начальное обстоятельство *darslijab* ‘на уроке’ контролируется нулем в верхней клаузе, референтом которого является совокупность «Магомед + Патимат».

- (17') *[darslija=b Ø_{i+j} [[jara musali_i ...], [jara pat'imatli_j ...]] sa=b]*

5. Гипотеза обратного контроля: системные соображения

В разделе 4 мы показали, что гипотеза обратного контроля позволяет описывать некоторые важные явления даргинского синтаксиса. Помимо этого, важно и то, что эта гипотеза позволяет существенно упростить описание в ряде важных грамматических разделов. Во-первых, как уже сказано выше, гипотеза обратного контроля позволяет нам иметь только одну категорию классного согласования и только один тип контроля (абсолютивный) для всех конструкций и для всех случаев классного согласования. Кроме того, существует еще по крайней мере две группы системных соображений; мы рассматриваем их в разделах 5.1 и 5.2.

5.1. Обратный контроль и именные клаузы

Идентифицирующие связки употребляются в именных предложениях со значением идентификации, характеризации и таксономии.

- (18) *hiž di-la tati sa=j*
 этот я-GEN отец COP-M
 ‘Это мой отец’.
- (19) *se sa=b=e k'alta? — k'alta šin*
 что COP=N кувшин кувшин вода
 $d=iq\text{-}u\text{-}se$ *se.k'al sa=b=i*
 NPL-носить:IPF-PRS-ATR что-то COP-N
 ‘Что такое *k'valmIa?* — *K'valmIa* — это то, в чем носят воду’.
- (20) *[hiž mašina] [di-la] sa=b*
 этот машина я-GEN COP-N
 ‘Эта машина моя’.

В таких предложениях связка и семантически, и синтаксически двухвалентна. Ее первый аргумент — абсолютная ИГ, как правило, обладающая свойствами топика, а позицию второго аргумента может занимать практически любая группа (взглавляемая существительным в абсолютиве, генитиве или одном из несинтаксических падежей; полным прилагательным; числительным; наречием).

Гипотеза обратного контроля дает практически идентичную структуру для глагольных предложений: единственное отличие глагольных предложений от именных заключается в том, что первым аргументом связки оказывается нулевая ИГ:

- (21) а. Именные предложения: NP_{ABS} XP COP
 б. Глагольные предложения: Ø_{ABS} VP_(non-finite) COP

Таким образом, гипотеза обратного контроля позволяет объединить описания глагольных и именных клауз.

5.2. Обратный контроль и экзистенциальные связки

Гипотеза обратного контроля позволяет также объединить описания конструкций с идентифицирующими и экзистенциальными связками. Экзистенциальные связки типичны для именных

предложений, утверждающих существование какого-либо объекта (возможно, в определенном месте, в определенных обстоятельствах, в чьей-либо собственности и т. д.).

- (22) *allah č'e=w*
 Аллах EXST-M
 ‘Аллах есть’ (наверху).

- (23) *di-la mašina le=b*
 я-GEN машина EXST-N
 ‘У меня есть машина’ (неизвестно/неважно где).

Экзистенциальные связки (по крайней мере в именных предложениях) одновалентны: их единственная валентность — на именную группу в абсолютиве, существование которой утверждается.

В отличие от ряда других диалектов, в тантынском экзистенциальные связки употребляются и в глагольных конструкциях. При этом они могут занимать ту же линейную позицию, что и идентифицирующая связка:

- (24) a. *uci-li sun-na telefon dam*
 брат-ERG сам-GEN телефон я:DAT
 $b = at\text{-}ur\text{-}le$ $sa=j$
 N-оставить:PF-PRET-CONV COP-M
 ‘Брат оставил мне свой телефон’.
- b. *uci-li sun-na telefon dam*
 брат-ERG сам-GEN телефон я:DAT
 $b = at\text{-}ur\text{-}le$ $le=b$
 N-оставить:PF-PRET-CONV EXST-N
 ‘Брат оставил мне свой телефон’ (и поэтому у меня сейчас есть телефон).

В именных предложениях и непереходных глагольных конструкциях все связки, включая экзистенциальные, согласуются по абсолютиву:

- (25) *mašina b = al-?a^r-b = irk-u-le*
 машина N-работать-NEG-N-оказаться:IPF-PRS-CONV
 $le = b-de$, $?a^r.a^r-d = ik'-u-le$
 EXST-N-PST кричать-NPL-говорить:IPF-PRS-CONV

q:ač-ne-ra le=tē
 теленок-PL-ADD EXST-NPL+PST
 ‘Сепаратор не работал, телята кричали’.

При использовании экзистенциальных связок в предложениях с переходными глаголами также возможен контроль классного согласования со стороны обоих ядерных аргументов — эргатива и абсолютива (26а–б), однако в этом случае гораздо более частотен абсолютивный контроль.

- (26) а.— *čina=d-a ʔe-la q'ačl-e?*
 где-NPL-Q вы-GEN корова-PL
 — *di-la q'ačl-e pat'imati-li ic:u-le te=d*
 я-GEN корова-PL Патимат-ERG доить:IPF-PRS-CONV EXST-NPL
 ‘Где ваши коровы? — Моих коров доит Патимат’ (связка согласуется по абсолютивной ИГ ‘коровы’).
 б.— *čina=r-a pat'imati?*
 где-F-Q Патимат
 — *pat'imati-li di-la q'ačle ic:u-le*
 Патимат-ERG я-GEN корова-PL доить:IPF-PRS-CONV
 te=r
 EXST-F
 ‘Где Патимат? — Патимат доит моих коров’ (связка согласуется по эргативной ИГ ‘Патимат’).

В относительных придаточных правила согласования экзистенциальных связок такие же, как и идентифицирующих: при неперходных глаголах и в именных предложениях согласование идет по абсолютивной группе, а при переходных глаголах — либо по вершине, либо как в независимом предложении:

- (27) *du ʔečr.irχ-u-le le=w-se / *le=b-se qali*
 я жить:IPF-PRS-CONV EXST-M-ATR EXST-N-ATR дом
 ‘дом, в котором я живу’
- (28) *q'ačle les:e / *le=b-se quli=d*
 корова-PL EXST+NPL+ATR EXST-N-ATR дом:OBL-NPL(ESS)
 nig d=irχ-ar
 молоко NPL-становиться:NPL-TH
 ‘В доме, где есть коровы, молоко (всегда) бывает’.

- (29) *di-la xunul-li b=uč'-aq-un-ne*
 я-GEN жена-ERG HPL-читать:IPF-CAUS-PRS-CONV
 le=b-se / le=r-se gule
 EXST-HPL-ATR EXST-F-ATR ребенок:PL
 ‘дети, которых учит моя жена’
- (30) *di-la gule b=uč'-aq-un-ne*
 я-GEN дети HPL-читать:IPF-CAUS-PRS-CONV
 le=w-se / le=b-se učit'il
 EXST-M-ATR EXST-HPL-ATR учитель
 ‘учитель, который учит моих детей’

Поскольку переходные конструкции с экзистенциальными связками гораздо менее частотны, чем с идентифицирующими, точные правила контроля для них нам пока установить не удалось. Очевидно, однако, что наиболее простым решением здесь также будет постулирование структуры с обратным контролем. Правда, остаются по крайней мере два вопроса, точный ответ на которые нам пока неизвестен: (i) как следует интерпретировать нуль в верхней клаусе и совпадает ли его интерпретация с интерпретацией нуля при идентифицирующих связках (см. след. раздел); (ii) какую синтаксическую позицию занимает при экзистенциальных связках составляющая, возглавляемая нефинитной формой глагола. Если при идентифицирующих связках эта составляющая, очевидно, занимала место второго аргумента связки (см. (21)), то экзистенциальные связки в именных предложениях одновалентны. Следовательно, либо глагольная составляющая занимает место адъюнкта, либо в глагольных предложениях мы имеем дело с другим — двухвалентным — синтаксическим вариантом экзистенциальной связки.

6. Проблема непереходных клауз

Во всех конструкциях, в частности, во всех конструкциях, описанных в разделе 4, связка в непереходных предложениях контролируется абсолютивной ИГ. Тем самым даже при принятии гипотезы обратного контроля непереходные конструкции могут получить две различные интерпретации, изображенные в (31') для предложения (31).

- (31) *jura rurs-b-a-ciele uc-i-u-le sa=j*
 Юра девочка-PL-OBL-COM работать:IPF-PRS-CONV COP-М
 ‘Юра работает с девочками’.

- (31') a. [∅_i [jura_i rursbac:ele uc:ule] sa=j]
 b. [jura [rursbac:ele uc:ule] sa=j]

В первом случае мы, как и в конструкциях с переходным глаголом, постулируем ноль в верхней клаусе, который в данном случае всегда кореферентен абсолютиву вложенной клаусы. Второй вариант описания проводит аналогию между непереходными глагольными и именными предложениями. В непереходных глагольных конструкциях, как и в клаузах с именным предикатом, абсолютивная ИГ непосредственно управляет связкой. На материале, рассмотренном выше, сделать выбор между вариантами (a) и (b), по-видимому, нельзя. Однако если привлечь некоторые дополнительные данные, то можно показать, что конструкции вида (31'b) по крайней мере возможны.

Рассмотрим некоторые валентностные свойства переходных глаголов в тантынском. Переходные глаголы могут употребляться в эргативной, а в несовершенном виде — также в антипассивной конструкции, как в примерах (32a–b).

- (32) а. Эргативная конструкция:

pat'imat-li d=ik:a.d=ik:ar-se daluj-te d=uč'-a
 Патимат-ERG NPL-разный-ATR песня-PL NPL-читать:IPF-TH

- б. Антипассивная конструкция:

pat'imat d=ik:a.d=ik:ar-se daluj-t-a-li
 Патимат(ABS) NPL-разный-ATR песня-PL-OBL-ERG
 $r=uč'-a$

F-читать:IPF-TH

(а = б) ‘Патимат поет разные песни’.

В эргативной конструкции А-аргумент оформляется эргативом, а О-аргумент — абсолютивом. Оба эти актанта в эргативной конструкции являются ядерными, то есть обладают хотя бы некоторыми свойствами подлежащего (например, могут контролировать личное согласование, классное согласование связки; контролируют рефлексивные местоимения и др.). В антипассивной

конструкции ядерные актанты как бы меняются падежами: А-аргумент оформляется абсолютивом, а О-аргумент — эргативом, однако в этом случае конструкция по своим свойствам ближе к непереходной, а подлежащными свойствами обладает только А-аргумент в абсолютиве.

При абсолютной правильности антипассивной конструкции непереходная конструкция, отличающаяся от антипассивной только отсутствием О-аргумента (то есть с одним ядерным аргументом — агенсом в абсолютиве), оказывается неграмматичной:

- (32) c. **pat’imat* *r=uč'-a*
Патимат(ABS) F-читать:IPF-TH
(подразумеваемый перевод) ‘Патимат читает’.

Неправильность предложений, подобных (32c), очевидно, объясняется валентностными свойствами переходных глаголов: они имеют обязательную валентность на О-аргумент, которая при заполненной валентности на А-аргумент не может опускаться.

Однако стоит в предложении появиться связке, как конструкции, аналогичные (32c), становятся возможными:

- (32) d.*pat’imat* [*r=uč'-in-ne*] *sa=r*
Патимат(ABS) F-читать:IPF-PRS-CONV COP=F
'Патимат читает'.

Видимо, абсолютивом в предложениях типа (32d) управляет именно связка, а это значит, что связочные конструкции с непереходными глаголами по крайней мере в части случаев имеют структуру, подобную (31'b) и аналогичную структуре именных предложений (как это показано и в примере (32d)).

7. Попытка интерпретации нулевой ИГ

Напомним, что в независимых переходных клаузах нашему абсолютивному нулю — контролеру согласования — могут быть кореферентны ядерные эргативные и абсолютивные именные группы. Мы обнаружили, что выбор контролера согласования зависит от топикальности абсолютивной группы, которая может претендовать на роль контролера согласования только в том случае, когда она обладает этим свойством в высокой степени. Следовательно, можно предположить, что на роль контролера

выбирается более топикальная именная группа из числа ядерных актантов. Однако эта формулировка неточна хотя бы потому, что эргативная ИГ может контролировать класс связки и не будучи топиком предложения. Другой существенный аргумент против приписывания контролеру связочного согласования требования топикальности — согласование в предложениях с аргументным фокусом.

Если класс связки контролирует более топикальный из ядерных аргументов, то логично ожидать, что фокусированный аргумент его контролировать не будет. В тантынском, как и в других даргинских диалектах, есть синтаксическая конструкция, в которой фокусная группа (аргументный, или узкий, фокус) маркируется специальным образом. В этой конструкции связка ставится после фокусной группы, а лексический глагол принимает причастную форму (пример (33)).

Выясняется, что наши ожидания по поводу контроля связки ошибочны: эргативная или абсолютивная фокусная ИГ вполне может быть контролером класса связки⁹:

- (33) a. *pat’imat-li sa=r / sa=d hitu=d q’al-e*
 Патимат-ERG COP-F COP-NPL там-NPL корова-PL
ic:ib-se
 доить:IPF-PRET-ATR
 ‘Это Патимат доила там коров’.
- b. *pat’imat-li hitu=d q’al-e sa=r / sa=d*
 Патимат-ERG там-NPL корова-PL COP-F COP-NPL
ic:ib-se
 доить:IPF-PRET-ATR
 ‘Это коров там доила Патимат’.
- c. *pat’imat-li hitu=d sa=r / sa=d*
 Патимат-ERG там-NPL COP-F COP-NPL
niš:a-la q’al-e ic:ib-se
 мы:OBL-GEN корова-PL доить:IPF-PRET-ATR
 ‘Это там Патимат доила наших коров’.

⁹ Синтаксически оформленная конструкция с аргументным фокусом достаточно редка, а наш корпус текстов невелик, поэтому в этом разделе нам приходится пользоваться только примерами, полученными путем элицитации.

Точные правила выбора того или иного способа согласования связок в предложениях с аргументным фокусом нам пока сформулировать не удалось. Однако очевидно, что контролер может совпадать и с фокусом, и с топиком предложения, но может и не совпадать ни с одним из них.

В относительных конструкциях, как показано в 4.3, ноль кореферентен вершине относительной конструкции, которая может не быть кореферентной ни одному из ядерных актантов относительного предложения.

Итак, мы обнаружили, что в конструкциях с переходными глаголами контролером нуля могут быть разные именные группы:

Нулевая ИГ:

в независимых предложениях по умолчанию эргативная (нейтральной коммуникативной ИГ// топикальная абсолютивной ИГ структуры):

в предложениях с синтаксически оформленным аргументным фокусом: эргативная или абсолютивная ИГ (независимо от выбора фокуса)

в относительных предложениях: вершина ИГ

Если все же пытаться построить какую-то семантическую или pragматическую интерпретацию нулевой ИГ в изолированном предложении, то на данный момент, к сожалению, наиболее близкой к истине будет весьма расплывчатая формулировка, утверждающая, что контролером согласования связки является ИГ, референтом которой является наиболее важный для говорящего участник дискурса. Можно считать, что этот аргумент обладает по крайней мере одним свойством подлежащего. Поскольку подлежащие свойства в даргинском распределены между А- и О-аргументами, еще один признак, распределенный аналогичным образом, является вполне типичным для даргинского. Однако не хочется приписывать подлежащие свойства тому аргументу, которому кореферентен ноль в относительном предложении, так как этот аргумент может не относиться к числу ядерных.

Если обратиться к текстам, то становится видно, что в большинстве случаев связка контролируется тем аргументом, который является темой — но не отдельного предложения, а целого эпизода

или рассказа. Рассмотрим, например, фрагмент записанного нами в селении Танты устного текста (рассказчик — Али Курбанов, 1961 г. р.). Приводим начало рассказа в переводе:

Три человека отправились в хадж, два муллы и один вор. Шли-шли, дошли до одного селения, стемнело. Не знали, где переночевать. Два муллы и раньше ходили в хадж, <в селении> они отделались и пошли к своим знакомым, богатым людям.

Примеры (34)–(38) содержат продолжение рассказа.

- (34) *dawla.če=b-t-a-li qulki q'abul-?a^frq-ib-le*
богач-N-PL-OBL-ERG вор прием.NEG+делать:PF-PRET-CONV
sa=j hiž miskin-se sa=j ible
COP-M этот бедный-ATR COP-M СИТ
'Вора богачи не приняли, потому что он был бедный'.
- (35) *mičla-ak:₂-ar-w=arq'-ib-le*
признание-NEG.COP-PRS-M-делать:PF-PRET-CONV
ħela-w=at-ur-le sa=j čina q'-a^fn-senne
PV-M-оставить:PF-PRET-CONV COP-M куда идти:IPF-POT-ATR.IQ
?a^f-b=alχ-un-ne hil qulki-ž
NEG-N-знать:IPF-PRS-CONV этот вор-DAT
'Его (муллы) отдалили от себя, он не знал, куда идти'.
- (36) *hil qulki-li ca qali b=arč-ib-le sa=j*
этот вор-ERG один дом N-найти:PF-PRET-CONV COP-M
lajq'-b=iž-ib-se
должный-N-быть.полезным:IPF-PRET-ATR
'Этот вор нашел один подходящий дом'.
- (37) *hil qulki uħna.ħerχ-ur-le sa=j*
этот вор войти:PF-PRET-CONV COP-M
ħe.r.urk'-ar — hiltu xura.kajχ-ub-le
смотреть:IPF-TH там оставаться:PF-PRET-CONV
'Вор зашел в этот дом, посмотрел и остался там'.
- (38) *ca xunul r=arč-ib-le sa=j hiltu=r*
один женщина F-найти:PF-PRET-CONV COP-M там-F(ESS)
'Там он нашел одну женщину'.

Референт именной группы *qulki* 'вор' — главный герой повествования и топик большинства предложений — в частности,

предложений (34)–(38). Во всех этих предложениях связка согласуется по именной группе, относящейся к данному референту. При этом в предложениях (34) и (35) данный участник является пациентом при переходном глаголе (соответствующая именная группа стоит в абсолютиве, класс связки контролируется абсолютивом), в предложениях (36) и (38) — это агент переходного глагола (класс связки контролируется эргативом), а в предложении (37) — агент (абсолютив) непереходного глагола.

Трактовка нуля как темы эпизода в определенной степени объясняет возможность его совпадения с фокусом предложения: для отдельного предложения тема эпизода вполне может оказаться фокусом. В определенной степени этот подход объясняет и свойства относительных придаточных: если и можно говорить о теме относительного предложения, то такой темой должна являться его вершина.

Если постулировать, что наш ноль — это тема эпизода, то отношение между нулем и аргументами вложенной клаузы можно считать чисто прагматическим: референт нулевой ИГ — это тот объект, о котором идет рассказ, часть которого составляет текущее предложение; это, таким образом, скорее логический субъект, чем подлежащее. Такой ноль не контролируется никакой ИГ в составе вложенной клаузы, что означает, что у нас нет никакого контроля — ни обратного, ни прямого. Однако, как мы знаем, во всех рассмотренных конструкциях есть вполне формальные ограничения на то, какая группа может быть кореферентна этому нулю, что означает, что между нулем и именными группами вложенной клаузы все же имеются и собственно синтаксические отношения.

Список условных сокращений

1/2PL — классный показатель 1 и 2 лица множественного числа; APUD — локализация ‘около’; ATR — атрибутивная форма; CAUS — каузатив; CIT — цитатив; COM — комитатив; CONV — деепричастие; COP — (идентифицирующая) связка; DAT — датив; DOWN — преверб/суффикс ‘вниз/внизу’; EL — элатив; ERG — эргатив; ESS — эссив; EXST — экзистенциальная связка; F — женский класс; GEN — генитив; HPL — личный множественный класс; ILL — иллатив; IN — локализация ‘внутри’; IPF — имперфектив; IQ — косвенный вопрос; M — мужской класс; N — неличный

класс; NEG — отрицание; NEG.COP — отрицательная связка; NPL — неличный множественный класс; OBL — косвенная основа; PF — перфектив; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRET — претерит; PRG — прогрессив; PRS — презенс; PV — преверб; Q — вопросительная частица; SUPER — локализация ‘на’; TH — тематический элемент (в составе глагольной основы).

Литература

- Алексеев М. Е. Лезгинские языки // Языки мира. Кавказские языки. М., 2001.
- Магометов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси, 1963.
- Магометов А. А. Субъектно-объектное согласование глагола в лакском и даргинском языка. Ежегодник иберийско-кавказского языкоznания III. Тбилиси, 1976.
- Магометов А. А. Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси. 1982.
- Сердобольская Н. В. Прозрачное согласование в кункинском и худуцком языках. Наст. сб.
- Daniel M. A., Lander Yu. A. The girl that is said, the meat that has been slaughtered, and the life that will be longed. On peculiar cases of relativization in East Caucasian. Paper presented at the Syntax of the World's Languages IV, Lyon, September 23–26, 2010.
- Polinsky M., Potsdam E. Backward Control. Linguistic Inquiry 33 (2), 2002.
- Serdobol'skaya N. V. Towards the typology of raising: a functional approach // Epps P., Arkhipov A. (eds.). New Challenges in Typology. Vol. 2. Berlin, 2009.
- Sumbatova N. R., Mutalov R. O. A Grammar of Icari Dargwa. (Languages of the Worlds/Materials 92.) München, 2003.
- van den Berg H. Dargi Folktales. Oral Stories from the Caucasus and an Introduction to Dargi Grammar. Leiden, 2001.